

ОТКУДА ДЫМКА?

То тут, то там слышишь этот вопрос в изнурительно жаркие дни нынешнего лета. Город полон слухов. Где-то леса горят? Или только пыль? Дожди-то не бадуют... А может, дым от подгоревшего «Динамо»? Или просто парит?

Однозначного ответа у нас нет. И читатели его едва ли найдут, потому что все мы хорошо знаем, что заводы и ТЭЦ по-прежнему дымят. Что наши малые реки почти все отравлены. Что технологии и фильтры у нас несовершенные. Что экологические службы оснащены плохо. Что залповые сбросы втихую вредных производственных отходов «имеют место быть». Что экологические грамотность, дисциплина, просвещение «оставляют желать лучшего». Но боль и тревога от такого знания не ослабевают. Больше того: они усиливаются, оставляя рубцы на сердце и в душе в прямом и переносном смысле.

По укореившейся в нас привычке сейчас бы надо рассказать о том, что делается для улучшения экологической обстановки в Новосибирске. Это вполне возможно. Факты и аргументы есть. Но опустим рассказ о наших, пока скромных, успехах. Они еще не имеют существенного влияния, не облегчают жизнь в городе. О них как-то сразу забываешь, когда смотришь, как маются астматики и сердечники в безветренные дни. Таких много. А еще больше кандидатов в такие. Не желая быть трепыхающимися рыбами, они пишут в редакцию негодующие письма. Коллективные, с многочисленными подписями. Вот одно из них:

— Дорогая редакция! Мы, жители Станиславского жилищного массива, просим вас уточнить, какой из окружающих нас заводов душит на массиве людей каждую ночь зловонным дымом, от которого болит голова. Мы закрываем форточки и балконы, мы загибаемся от зловония и дыма. Сперва этот ядовитый поток появлялся изредка, а сейчас каждые сутки. Концентрация и продолжительность зловония усиливаются. Даже вещи пропитываются от-

вратительным запахом. Что уж говорить о людях!

Но «дорогая редакция» не может установить, кто из окружающих заводов главный загрязнитель. Все наши приборы и инструменты — авторучки, магнитофоны и пишущие машинки. Они плохо улавливают вредные примеси. Но это еще полбеды. Гораздо хуже, что и специалисты из комитета по охране природы, центра наблюдений за загрязнением природной среды часто тоже не в состоянии определить, кто есть

кто в предвыборных обещаниях.

Медленно, но в некоторых наших институтах появляются экологические лаборатории. Однако в них решают либо ведомственные задачи, либо чуть ли не общеглобальные. А как сделать, чтобы хотя часть наших научных сил обратила на нужды города? Об этом как раз письмо новоси-

бирца М. П. Козозакова. — Весной, как вскрывается Обь, — пишет он, — все берега реки завалены бревнами. Потом, когда вода поднимется, часть унесет, а остальные бревна продолжают гнить. Неужели такая экономия никого не возмущает? Где райком, горком, где голос ученых? Не слышно!

бирца М. П. Козозакова.

— Неужели нельзя, — продолжает письмо читатель, — выделить катер для сбора бревен? Сейчас лес непрерывно поступает на лесоперевалку. И снова поплыли по реке бревна, поплыл труд людской, поплыли рубли. А сколько щепы, коры после разгрузки барж! Это все мусор, загрязняющий нашу многогрязную реку. Дорогие руководители! Посмотрите на реку добрыми и заботливыми глазами. Я простой рабочий металлургического завода. Могу только выразить свою боль. У меня нет варианта спасения реки. Но у нас есть наука. Пускай поможет.

Экологические проблемы стучатся не только в двери учреждений, но и в сердца людей. Это вроде бы все по-

нимают, в том числе и те, кто готов паразитировать на каждой болевой точке. Паразитировать с расчетом нажить либо политический капитал, либо просто капитал в рублях. Сейчас появилась бездна спасителей Отечества. Они громкогласно предлагают услуги, клятвенно заверяя в эффективности своих намерений

и мер. Под этим флагом действует и кооператив «Экология». — Но посмотрите, — пишет нам новосибирец Попов, — как действует кооператив. Например, на свалке Северо-Чемского жилищного массива. Здесь же все отходы, в том числе и очень нужные людям, безжалостно спихиваются в болото. Все спихивается: полиэтиленовая пленка, бумага, картон, бетонные блоки и т. д. Конечно, переработка отходов стоит затрат — спихнуть легче. Но нужна ли нам такая ущербная экология?

Нет, ущербная экология нам не нужна, хотя, если откровенно, только такая пока и существует. Как ее заменить экологией полноценной, оздоровляющей? Путей много. Один из них — широкое привлечение школьников и трудю во время каникул. Сотни из них хотят заработать, ищут такие варианты, но редко находят. Когда же мы предоставим возможность ребятам зарабатывать солидные деньги? В том числе на тех же свалках. Пусть сортируют, пусть отбирают пригодные вещи, пусть отвозят, сдают. Только их организовать надо. Они в помощи нуждаются. в «зеленом свете», в отношении на равных. Зарабатывать на том, чтобы экономить, очищать го-

род — дело не только полезное, но и благородное, воспитывающее. Никогда не могу забыть немецких мальчишек тихого Франкфурта в ГДР, которые зарабатывают буквально на каждом углу, и это почетно, считается нормой.

Забора об экологической чистоте сближает людей. В таком общем деле рубцы и швы словенно рассасываются, исчезают. Независимо о чем идет речь — о лесах, речах или дачных садах. Посмотрите, как дружны в массе своей садоводы, как они

садоводам росло. Мы предлагали всякие варианты сотрудничества. Но к нашему голосу не прислушивались. Стали перепаливать все возможные полевые дороги. Люди поехали по посевам. Виток злости нарастал. В прошлом году председатели всех обществ собрались на совет к директору агрофирмы «Илья» (бывший совхоз «Луговской»). Судили-рядили, но ничего не решили. «Война» продолжается. В нынешнем году, в День Победы, были перепаханы вдоль три грунтовые дороги и все поперечные. Подъехать стало к садам невозможно. Что это, как не хулиганство, как не обдуманное надругательство? Теперь, чтобы добраться к «Искре», надо проехать вдоль участков товарищества «Мелноратор». Но там тоже, чтобы не пылили, стали нопать поперек дороги множество канав. Ингде добрые переговоры ни к чему не привели. Спрашивается: зачем было разрешать сады, если ими нельзя пользоваться? К чему украшать землю садами, если радостная и красивая работа обставляется унижительными условиями?

Задают читатели и многие другие вопросы. Почему в других городах страны к садам «проложены» автобусные маршруты? Они обеспечиваются удобрениями, материалами, продуктами... А у нас или небрежение, или... состояние войны. А вдруг садовода инфаркт хватит! Как его спасать, если нельзя подъехать к домикам?

Этот и подобные случаи говорят о том, что экология души неразделима. Если перепахивают дорогу во вред, то и полям могут во вред проехать. Тут одно за другим. Если кругом дымят трубы, то почему бы не подышать в квартире?! Скажете, что тут нет связи? Прямой нет, но косвенная есть. В чистом городе, как и в чистом доме, у дурного поступка меньше шансов. На него труднее решиться. Об этом полезно помнить, решая экологические проблемы или относя их как к нечто второстепенному.

— Мы с пониманием относимся, — пишут садоводы, — к жителям Луговского совхоза. Поток автотранспорта возрос. Мы лопатами заделывали траншеи, ямы, ездили осторожно, старались не пылить. Наконец, одну из улиц заасфальтировали. Но враждебное отношение и

Р. ПОТМАН.

Экологический обзор по письмам читателей

РУБЦЫ НА СЕРДЦЕ